

Ресторан, в который Линь Лян повёл Цинь Цзямина, назывался Вэй Муксичин. Это очень стильный западный ресторан высокого класса, блюда изысканные и вкусные, но очень дорогие. Но хотя это дорого, множество пар приходят сюда.

Линь И однажды пригласил Линь Ляна пообедать в нём, потому что помнил, что ему очень нравился этот ресторан. На этот раз он привёл Цинь Цзямина, чтобы попробовать приготовленную здесь еду, но не ожидал, что любимое место у окна уже будет занято.

И он также не ожидал увидеть здесь Гу Хэншенга, сидящего на лучшем месте у окон от пола до потолка. Этот ресторан находится на 20-м этаже, так что оттуда открывается большая часть ночного вида на город.

Напротив Гу Хэншенга сидела длинноволосая красавица в белой вуали. Красавица разговаривала и смеялась с Гу Хэншенгом. Она была элегантна и выглядела как знаменитая леди.

Хорошее настроение Линь Ляна мгновенно упало, как жёлтые листья, оставляя лишь пустоту. Он тупо нашёл место по диагонали напротив Гу Хэншенга и сел.

"Заказывай всё, что захочешь! Не будь вежлив", - сказал Линь Лян Цинь Цзямину с улыбкой.

Цинь Цзямин заказал много блюд, а затем, просматривая меню, он дважды спросил Линь Ляна, хочет ли он выпить сок или красное вино, но тот не ответил. Цинь Цзямин протянул руку и потряс ею перед глазами Линь Ляна: "А? Что?"

Цинь Цзямин снова беспомощно спросил: "Ты хочешь сок или красное вино?"

Линь Лян немного подумал: "Сок манго".

Цинь Цзямин улыбнулся: "Тогда я буду стакан апельсинового сока".

После того, как официант ушёл с заказом, Линь Лян снова посмотрел на Гу Хэншэна и обнаружил, что тот улыбается. Его улыбка была очень красивой. Уголки его рта слегка приподнялись, как розовые цветы, распускающиеся в тающем льду и снегу ранней весной, но эта улыбка была не для него, а для красавицы, сидящей напротив.

Линь Лян почувствовал боль в сердце и невольно встал: "Посиди здесь немного, а я поздороваюсь со своими друзьями".

Он уже собирался подойти к столику Гу Хэншэна, как тот заметил его. Он поднял глаза, посмотрел на Линь Ляна и спросил: "Почему ты здесь?"

Линь Лян вежливо улыбнулся: "Я привел друга на ужин, и когда увидел тебя подошёл поздороваться".

Говоря это Линь Лян, естественно, сел рядом с Гу Хэншенгом. Гу Хэншенг привычно потянулся под столом, пытаясь взять Линь Ляна за руку, но тот без колебаний отбросил её. Когда он расстроен, то никогда не сделает счастливыми окружающих его людей.

"Здравствуйте, я друг мистера Гу, Линь Лян". Линь Лян улыбнулся и вежливо поздоровался с красивой женщиной на противоположной стороне.

Красавица ослепительно улыбнулась: "Привет, брат Хэншенг упомянул о тебе, сказав, что ты хороший ребенок".

Линь Лян улыбнулся Гу Хэншенгу и спросил: "Я хороший ребенок?"

Гу Хэншенг воспользовался возможностью, чтобы снова коснуться руки Линь Ляна: "Ты хорош во всём!"

Линь Лян улыбнулся и спросил: "Кто эта прекрасная сестра? Не мог бы ты представить меня ей?"

Гу Хэншенг оглянулся на красавицу напротив, и та великодушно улыбнулась: "Меня зовут Цяо Яньран, я двоюродная сестра Гу Хэншенга".

Услышав это имя, Линь Лян, наконец, вспомнил, что в оригинальной книге рядом с невидимым боссом Гу Хэншенгом была девушка, которая, как говорили, идеально подходит ему, и этой идеальной кандидатурой была внучка господина Цяо Цяо Яньран.

Узнав собеседника, Линь Лян был в крайне плохом настроении. Он вдруг почувствовал скуку, встал и сказал: "Вы, ребята, говорите медленно, я не буду лампочкой. Мой друг всё ещё ждет меня".

Линь Лян собрался уходить, но Гу Хэншенг схватил его за руку и удержал: "Кто этот человек?"

Линь Лян подумал про себя: "Почему тебя это волнует?" Но он не хотел быть грубым в присутствии Цяо Яньран, поэтому терпеливо объяснил: "Я пришел сюда с Цинь Цзямином. О, кстати, он только что был немного груб с твоим другом Ронг Юандуном. Я приглашу вас с мистером Ронгом как-нибудь поужинать вместе."

Гу Хэншенг сказал: "Хорошо", но его рука продолжала удерживать Линь Ляна.

Цяо Яньран удивилась, увидев действия этих двух людей. Это был первый раз, когда Гу Хэншенг проявил инициативу, чтобы прикоснуться к человеку, и он не только прикасался, но и не хотел убирать свою руку. Она спрятала недовольство в своем сердце и улыбнулась: "Брат Хэншенг, ты должен отпустить его! В будущем будет много возможностей встретиться, так что спешить некуда".

Гу Хэншенг подумал об этом, он ненавидит, когда Линь Лян покидает его. Как только он покинет его, то невольно будет скучать по нему.

"Ты иди вперед! Когда вернешься, я позвоню тебе снова".

Линь Лян кивнул с натянутой улыбкой и повернулся, чтобы вернуться к своему столику.

Цинь Цзямин с любопытством спросил: "Кто они? Кто тот человек, что схватил тебя за руку? Если бы он не отпустил тебя через минуту, я бы взял бутылку вина и бросил её в него".

Линь Лян потерял дар речи: "Сколько тебе лет, разве ты не можешь использовать свой разум? Ты хоть знаешь, кто это? Ты осмеливаешься провоцировать любого, кого нельзя обидеть, можешь ли ты не создавать мне и твоему отцу ещё больше проблем?"

Поскольку Линь Лян был зол в своем сердце, то, что он сказал, было немного жестоко, и Цинь Цзямин был очень обижен: "Мне всё равно, мне всё равно, стальной он или коровий, если кто-нибудь посмеет обидеть тебя, то я буду бороться с ним".

Линь Лян был беспомощен. Он посмотрел на мальчика напротив себя и вспомнил первоначального владельца, который несчастно умер в оригинальной книге. Внезапно он почувствовал слабость и печаль. Он протянул руку и коснулся головы Цинь Цзямина: "Прости, я не имею права быть грубым с тобой. Но ты когда-нибудь думал о том, как бы я расстроился, если бы тебе было больно из-за меня? Так что, продолжая отвечать на несправедливость по отношению ко мне, ты также должен научиться защищать себя, понимаешь?"

"И то что случилось сегодня с президентом Ронгом в боксерском зале. На другой стороне так много людей. Тебе больше не следует с ним связываться. Ты должен был позволить отправить Ян Тяньюя в больницу. Самое главное - дождаться, когда его выпишут, и тогда ты сможешь найти безлюдное место и сделать с ним все, что захочешь. От Ян Тяньюя можно избавиться в любое время, но нет необходимости ради этого создавать ненужные неприятности, ты понимаешь?"

Цинь Цзямин надул губы и кивнул, Линь Лян был удивлен этим: "Давай вкусно поедим и снимем напряжение, после еды я немного пройду с тобой по магазинам".

Цинь Цзямин улыбнулся: "Линь Лян, как ты можешь быть таким хорошим? Если ты будешь относиться ко мне ещё лучше, я влюблюсь в тебя".

Линь Лян был удивлен им. "Цинь Цзямин, как ты можешь быть таким милым? Ты мне нравишься таким, какой есть".

С тех пор как Линь Лян ушел, глаза Гу Хэншенга время от времени поглядывали в его сторону. Наблюдая, как Линь Лян прикасается к голове Цинь Цзямина, видя, как он и Цинь Цзямин так счастливо смеются, его сердце было чрезвычайно расстроено, весь айсберг был наполнен кислотой изнутри и снаружи, так что даже Цяо Яньрань смогла почувствовать её запах. (Примечание: кислотность - это ревность)

"Брат Хэншенг, тебе нравится этот мальчик?" Она сделала глоток красного вина и поставила свой высокий бокал: "Он симпатичный, но не похож на хорошего человека. Просто поиграй с ним, не нужно быть таким серьёзным".

"О". С тех пор, как Линь Лян коснулся головы Цинь Цзямина, мысли Гу Хэншенга были там, и он совершенно не слушал, что говорит Цяо Яньран.

Цяо Яньран также заметила рассеянность Гу Хэншенга, поэтому она рискнула и сказала: "Он подошел поздороваться с нами, поэтому если тебе не по себе, ты также можешь подойти и поговорить с его друзьями".

Как только слова Цяо Яньран слетели с ее губ, Гу Хэншенг встал: "Ты посиди немного, я пойду поздороваться с его друзьями". Цяо Яньран закатила глаза в своем сердце и ничего не сказала, на самом деле, ей было нечего сказать, потому что Гу Хэншенг ушёл после того, как закончил говорить.

<http://bllate.org/book/15730/1407795>